

Косырева А.С.

г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы - 09 - 39

Класс - 9

К1	К2	К3	К4	К5	Итог
0-10-20-30	0-5-10-15	0-3-7-10	0-3-7-10	0-1-3-5	70 б.
22	13	4	3	4	49

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

С.К.
Косырева А.С.

М.
Крамцова С.В.

Е.Н.
Пенская Е.Н.

Чистый анализ рассказа М. Булгакова
«Полосы»

Рассказ М.А. Булгакова «Полосы» был создан в 1923 году после знакомства с шапошником шапошником и шестой женой. Тот был соседом М. Булгакова во время проживания писателя в одной московской квартире. Возникшим образом с шапошником М.А. Булгаков воссоздает образ этого шапошника в рассказе «Полосы». Потому рассказ отчасти имеет отсылку к биографии самого автора. Но в этом произведении главной темой становится совсем не детство, и главный герой — не шапошник-шапошник. Рассказ М.А. Булгакова демонстрирует собой тему одиночества и отрыва от мира.

Самое яркое и выразительное в рассказе, считающее для раскрытия темы, — построение самого произведения со стилистикой. Так, рассказ стилизован на шапке драматического произведения. Все, конечно, основные сюжетные события все разворачиваются в ту же

+

✓

зр.

диалога с ремарками от самого рассказчика. Поэтому система образов в рассказе выстраивается, по большому счёту, на основе речевых характеристик героев.

ур
+

Так, Славке, четырнадцатилетнему мальчишке, другу героя-рассказчика, характерна детская шепелявость, умение втоваривать звуки «с», «т», «и», что отражается в тексте при помощи простого звукоподражания («шшшш», «кашшш», «празивеи», «башшш»). Но иногда в роли проказливого шумящего говорит предвзвешенно и точно («ты дружишь», «ты дружишь мне», «про мальчишка, про того...»), «та самая дерётся»), словно от всё-таки взрослой и понимающей и соображающей.

Герой-рассказчик же, взрослый шутник, с трепетом относится к своему четырнадцатилетнему другу, по-доброму подшучивая над ним, внимательно слушает с мальчишкой, подстраивается под его возраст. Герой использует слова более высокого стилистического уровня («поташшш», «повешете», «кашшш»), даёт увещательное обращение с «-с» («кашшш», «так-с»), тем самым показывая мальчишке, что герой относится к нему как ко взрослому, с почтением, обращается к нему со словом «брат».

Исполненной речью рассказчика в рассказе тактично помогает понять отношение героя-рассказчика

к Славке ~~то~~, Герой, темая заинтересованность мальчишки, использует просторечные слова: «квои», «кай-кай», «брат»; и в этом мальчишеском рассказе пробы и пометный ребёнку стонет: за дружбу мальчишки накотнут, за расквашки — карадет. Герой любит этого ребёнка, проявляет интерес при общении с ним.

Несмотря на то, что рассказ, в основном, построен на диалоге, ~~то~~ кабрируется и динамика, действии, депонизирующие картину происходящих событий: масса повествовательного наклонения в самих диалогах («ку, читай», «а не вуртись», «бери», «пошуй, пошуй», «не шумите» и т.д.), ремарки рассказчика («пауза», «шумный вздох», «от двери») и т.д.).

Эту же картину происходящих событий депонизируют и кабрируют приложения («~~от~~ «коридор», «дверь», «звон», «пар.» и т.д.), создающие своеобразные «декорации» к «действию». Подобные приложения создают и ощущение фрагментарности, отрывчатости мысли героя-рассказчика, подчеркивают те детали, на которых герой больше всего обращает внимание.

Так, за счёт этих деталей, рисуется присутствие в окружении героя: коридор, открытая дверь, керосинка, лампа над

р

ФФ

сатириком, детская книжка Дмитрия Дмитриевича. Речь
этих деталей можно пропустить, например, при встрече
героя с мамой машиниста. Рассказчик замечает в
«сторонка окне прощание — маминский разбитый аз».
Разрешит от близости с этой техникой, своеобразной
«аз» в душе, страсть героя — всё это находят
отражение во внешнем пространстве. Постепенно,
всё с бо́льшим проявлением чувств героя и ответа
на них мамы Славки, в комнате гаснет свет:
«в сумрачной комнате черная шкура», позже — «не
светит мама своим ружьём сатинет», «Мама,
Мама». В темном пространстве с наступлением ночи,
как правило, открываются тайные чувства и мысли,
внутренние переживания, человеческая душа. Так и в
этом рассказе в тишине предвещается шлово героя.
Многоточие выражает их неуверенность, оправдание
шлюхи, перешагивает шепот, тихое дыхание.

Герой-рассказчик очень выобен в маму Славки,
что выражается и в поэтичной олицетворении
дверных петель (та же деталь пространства), которые
разрешено «поют» при виде этой техники. Ружья
эта шлово, и в поэтичной интерпретации «близко, тихие
руки». Эти руки, тихие, заботливые, мажорные, так

ФФ

нужна герою. Они же и представ-
ляют собой порядок, чистоту, а
шавнее — уют, которого не
поставит ~~он~~ одинокому герою.

И это одиночество, эта потребность выражается
также в одной машинке, но не в самой машинке
детали — в лубовице. У героя до того не было
ружьи шлово, которой она бы приняла эту
лубовицу, ^{т.е.} не было человека, которой она бы приняла
эту заботу о герое. Эти лубовицы «отвешиваются,
как будто откликаются» — одиночество и точка поворачи-
ют героя, и это для него — «лучше, чем в тишине».
Потому этот предмет здесь — обречен уюта, заботы,
любви. И у героя эти картины в виде близких, тихих
рук мамы Славки, которая уже начала принимать
эту откликнувшуюся лубовицу, начала заботиться о герое.

И потому в финале рассказа присутствует
скрытое противопоставление, некая зеркальность. В
наказе ветром с мамой Славкой герой твердо убеждает
себя: «да, и одиноко», «и не ушло титъ», «титъ
невозможно», убеждает, что его «нашим логиком»,
но он и труден, но принимает своё одиночество,
принимает мысль, что «кружок лубовицы, лубовицы...»

И в конце, отдавшись чувствам, герой убежден в обратном: «я буду неть по колам красной», «сердцу кот», как и кот признался единственности.

Как и уравнивший Ямсом, который «никому не нужен — летит на псу» героя болевшее не нужен красной красной, она может не только погрузить заботу, но и сам прожить её: «подарить Славне «высокий», от которой тот шитом.

Стимуляция под драматическое произведение может привести к выводу, что та история — трагедия. Трагедия единственности не только героя, но и Славны в его шапке. Эта трагедия вышущая и в название произведения — «Красной», как песня одинокого человека, олицетворение той самой тоски.

Рассказ М.А. Буцакова не ограничивается только тоской единственности. В нем также наши отражение и вера в любовь, надежда на тепло, понимание. То, что может пережить это одиночество, самое страшное и невозможное. А ситуация — «как-нибудь противим».

Коричневая работа, много точек наблюдений, логично выстроенная композиция. Однако рассказ

Буцакова не имеет
каждый стимулирующей
драматического
преувеличения.

Кроме того, не достаточно привнесены
фоновый материал.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Второй тур

Шифр работы

Класс

09-19

9

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б

4

1

5

3

4

3

20

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б

2

3

3

4

12

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Астахова Е.А.

Буцкиани д.с

В. Плещина

Астахова

Буц

Плещина

Задание №1.

1.1.

Знакомство с поэзией для автобиографического героя Е. Водошаркина начинается в детском саду с четверостишием про Ленина «в рамках земли чистой».

Будущий маленький ребёнок, лишь мало представляя о том, чему посвящено данное четверостишие, достаточно адекватное в силу возраста мировосприятие, автобиографический герой обнаруживает трудности с пониманием некоторых строк. Поэтому можно считать, что поэзия для героя начинается с некоторой неразрешимой загадки, вопроса, тайны. С возрастом же к герою приходит понимание, что как четверостишие, так и то, что «зарифмованное утверждение» «социалистическое». То есть, с точки зрения взрослого человека данное стихотворение имеет цель написания «клетки пропозитивскую», то самое же высказывание в нем не то, что социалистическое, а довольно ^{приукрашивает} интерпретируемое или имеет В.И. Ленина. Ведь не такой уж «и великий, и прелестный» он был, да и друзья шломо утверждали, что «был он лучше всех на свете».

От детских и ранних разношерстных от тех, потому

же раскина из чистой записи, герой приходит к более
взрослому вопросу о политической компетенции в данной
книжечке и непосредственно к вопросу высказывания.

Ответ развешивается, но не вполне четким авторским
курсом введением контемплет (контраст 2-х
высказываний)

1.2.

Ручицкий "Евгений Димин" в литературном
и журналистском отделе авторского редакционного героя Евгения
Воронина делает достаточно важную вещь. Именно с
"Евгения Димина" начинается написание романа правдой
о настоящей истории героя и литературе, а также
и именно это произведение в дальнейшем сопутствует
герою — в детстве ему, влюбившись, как можно
кратко разобьет сцену души. Проникнувшись трагичностью
той сцены, герой также понимает и характер самого
Ленина. Чувствует этот романтический тон, эту корреляцию
Анны Ленина, и потому видит ее, как видит
герой, давая быть соответствующей: "Ленин давал
упасть с детства, право, с сохранением детства, светив-
шим за гробом. Милости показать реалистичность, и что
здесь уже не выбирают, куда падать", тогда ^{герой} выражен
и потому герой он возмущается неумением "предназначено
го Владимира" падать правдиво, как того требует

Ленин.

Такое трепетное отношение
к произведению А. Пушкина приводит
и далее по теме героя; с возрастом он понимает
и любовную сторону "Евгения Димина", что обусловлено
уже не собственными темными отголосками.

"Евгений Димин" тесно перемешивая с темной
автобиографической историей Е. Воронина, сопутствуя
ему в постоянной раскритике и понимании мира,
становится его самым ценным литературным
отголоском.

Автор не обделяет в нем каждый
светом. искусство падать ".

В. Зисс.

«Что ещё наш скатет
постигшее слово?»

Настоящая поэзия для меня, как и душой,
для многих, есть нечто неповторимое, изумное,
неординарное, но при этом глубокое, проникшее, даже
в чем-то грубое. Вотому, ^с темными познать себя,
свои шумы, объяснить самому себе то, что возмущает
душу, обогатить это в слова, человек может обратиться
и поэзии, к настоящей поэзии. Кайдимские ответы могут
привести читательскую душу к тому или иному
произведению, которое, возможно, будет знакомым для
человека на протяжении всей его жизни, открывавшее с
которым прочитавши с новой, более яркой стороны.

Так, с широким поэзии я познакомился с грешных,
выразительных и достаточно страшных слов: «Поглощён!».
В раннем возрасте мне М.Ю. Вершинтова для меня
практически можно не знала, и знала я лишь о том,
что мама очень любит открывать новую книгу
с красиво пропечатанными на форзаце фамилиями
этого поэта.

Первое стихотворение в этом сборнике, «Смерть

поэта», произвело на меня неизгладимое
впечатление, когда я впервые

решил прочитать любимую книгу
мамы. Я не знала, о чьей смерти так жалостливо
писалой серой, но и сочувствовала ему, переживала и пере-
читывая строки стихотворения. На словах: «Они как
просто и убит / Убит!», я вздрогнула, невероятно переживая
за, как мне казалось, одинокого поэта. И не могла
простить сурового странному короткому человеку,
который даже «не мог понять / А сй или кровати, на
что он руку поднял!». И с такими же воинами,
дубой, обидой, чуждыми или мамина вслух строчки: «А
ты, надвинные потопили», мама представила, о ком
именно идет речь, но понимая, что эти «надвинные
потопили», «Свободу, Женю и Славу пацаны», виновны
в смерти бурею поэта.

Настраивая себя стихотворения, его возбудившие
рози — всё глубоко зашло в мою душу, и поэтому
произведение это я помню с собой по жизни и дальше.
Вновь оно открылось для меня уже в школьные годы,
когда ^к шестому или чувственному пониманию добавилось
и знание исторического контекста, фактов, биографий, что
также усилило мое внимание к этому произведению.

Для меня стала знаменитой дата в конце стихотворения — 1837 год. Я наконец-то узнала, кто скрывался под образом убийцы, именуемого «нашим Славой» — Дашков. Просмотр кинофильмов, посещение музеев — и это превращение стало обрастать все новыми и новыми сведениями, становилось более тивным. И я уже с уверенностью на конкурсе чтецов стою на сцене и с восхищением прощаю прощанию: «Мой порт!».

В дальнейшем, творчество М.В. Вершинина крепко переплетается и сейчас переплетается с моей жизнью, её переживаниями и, несомненно, беспримыслием, но приятной легкостью. «В минуту тужи тужу» и я упоминаю читая отрывки. «И легко, и грустно, и ласково руку держать в минуту душевной невзгоды.» И так же можно довольно часто цитировать слова Роговина из романа «Герой нашего времени»: «Да, манера была моя учиться с самого детства...».

Этот обмен с произведением М.В. Вершинина для меня помать, что в поэтической форме и слову найти отклик с собственными мыслями, и, что самое главное, спорю. Спорю душе уша, сердцем, душой. В тот же момент уверяю себя в том, что и не одна наука со всеми переживаниями.

И таким образом, можно сделать вывод, что с помощью новых прочтений на протяжении времени человека как личности, в развитии его мысли, превращение способно приоткрываться с новой силой, демонстрируя свою многогранность, тивность, возможность быть востребованной независимо от возраста, быть спутником человека на протяжении многих лет. Такова была литературная сила! Поэтому, я обязательно из года в год буду переживать избранные произведения слова и слова в надежде найти то, что уже не было упомянуто мной раньше, что уже не было сказано поэтическими словами.

Заключая заключение, но нежелательно связан с общей долевой авиацией рассуждениями. Отбор литературного материала, оправдан, однако 2-я стихотворения Вершинина Алев упоминаются. Упомянуто-упомянуто. Упомянуто-упомянуто. Упомянуто-упомянуто. Упомянуто-упомянуто. Упомянуто-упомянуто.

✓

Задача 2

Автор в своем понимании сущности термина тезисов и сформулировал задачу, однако формулировка собственного тезиса не отличается четкостью.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема)
Трагедия в русских комедиях

2

Слайд № 2 (задача)
Задача — доказать наличие трагедийного финала в комедиях русских писателей посредством раскрытия его финал ответных финалов наиболее известных пьес: «Недоросль» Фонвизина, «Горе от ума» Грибоедова, «Ревизор» и другие.

3

Слайд № 3
«Проветителеский фаррр есть «Недоросль»..»

Слайд № 4
И наказание — «скотенка», но всё же любовь госпожи Простаковой к сыну брата друга Метространца, оставивший старуху ни с чем. Героине возмущает, жаль и с трудом, некоторое сочувствие, но точно не смех.

1

Слайд № 5
«Финал «Горе от ума» не возникает..»

Слайд № 6

Ли, который был осужден, который никогда не будет оценен и востребован в обществе, ли вотнутрен находится перой произведения — вот и самая настоящая трасса.

Слайд № 7

и Россия начинается И в книге "Революция";
вышив в переки минувшего, невозможно прийти иногда
страшной мысли о том, что такая каменка не без
причины — страна действительно неестривит иногда
с такими пораками. И настоящим революции здесь
можем быть только мои сами.

Слайд № 8

"Россия начинается..."

Слайд № 9

"и сложный синтез классического и трагического..."